

29. Его Преосвященство совершалъ литургію въ Крестовой церкви. На литургіи діаконо-учитель градской Гостивно-Николаевской церкви Василій Лебединскій рукоположенъ во священника къ той же церкви, а псаломщикъ Гостивно-Николаевской церкви Алексѣй Сперанскій рукоположенъ во діакона на діаконо-учительскую вакансію къ той же церкви.

Пятая миссіонерная бесѣда въ залѣ Астраханской епархіальной бібліотеки. Предметомъ этой бесѣды, происходившей 29-го ноября, было: „исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ и до него“. Она открылась, при громадномъ стеченіи православнаго народа и не маломъ собраніи старообрядцевъ, вступительною рѣчью свящ. Кочергина. Живымъ и простымъ языкомъ о. Кочергинъ съ возможною полнотою и съ должнымъ историческимъ безпристрастіемъ изложилъ предъ своими слушателями весь ходъ на Руси дѣла исправленія богослужебныхъ книгъ. Сущность рѣчи его состояла въ слѣдующемъ. Въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, при частой ихъ перепискѣ, издавна по разнымъ причинамъ вкрадывались и множились ошибки, нерѣдко очень грубыя. Неисправность этихъ книгъ сознавалась задолго и до патріарха Никона, дѣлались и попытки къ исправленію ихъ, но въ большинствѣ случаевъ безуспѣшныя. Ко времени патр. Никона нужда въ исправленіи книгъ сознавалась съ особенною ясностью. По долгу верховнаго пастыря, патріархъ Никонъ съ ревностью принялся за дѣло исправленія книгъ и велъ его вполне законнымъ образомъ—соборнѣ, и самыя книги исправлялъ по древнѣйшимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ.—Каждое изъ своихъ положеній о. Кочергинъ подтверждалъ историческими свидѣтельствами и фактами. Послѣ представленныхъ о. миссіонеромъ доводовъ, возразить, что-либо противъ необходимости предпринятаго патр. Никономъ исправленія книгъ было трудно и едва-ли возможно. Поэтому неудивительно, что на неоднократно повторенное предложеніе о. Кочергина старообрядцамъ: возразить что-либо противъ сказаннаго имъ, никто изъ старообрядцевъ не отозвался. Собесѣдованіе

такимъ образомъ не состоялось. Чтобы еще болѣе убѣдить слушателей въ неискренности книгъ, о. Фетисовъ представилъ имъ изъ старопечатныхъ книгъ нѣсколько грубыхъ погрѣшностей, которыя требовали исправленія и были удалены при исправленіи книгъ. Въ виду часто повторяющихся нареканій раскольниковъ на то, что п. Никонъ исправленіемъ книгъ вѣру (будто) „порушилъ“, миссіонеръ Березинъ въ заключеніе бесѣды кратко рассмотрѣлъ все тѣ имѣющіяся въ старопечатныхъ книгахъ выраженія, перемѣною которыхъ п. Никонъ, по мнѣнію старообрядцевъ, вѣру испортилъ. Г. Березинъ сравнилъ эти выраженія съ тѣми же, только измѣненными нѣсколько, выраженіями въ исправленныхъ книгахъ и терпѣливо, любовно разъяснилъ старообрядцамъ, что въ данныхъ случаяхъ перемѣна въ исправленныхъ книгахъ касается только словъ, но отнюдь не смысла рѣчи, почему отъ такихъ исправленій вѣра не могла порушиться и не порушилась. По поводу возраженія раскольниковъ: зачѣмъ было п. Никону слова перемѣнять, мисс. Березинъ было объяснено, что это было сдѣлано для приведенія нашихъ церковно-богослужебныхъ книгъ въ полное согласіе съ ихъ оригиналами, а также въ тѣхъ мѣстахъ, чтобы православные христіане славили Бога не только единымъ сердцемъ, но и едиными устами.—Не задолго до описанной сейчасъ бесѣды, миссіонерами было получено анонимное письмо, неизвѣстный авторъ котораго представилъ миссіонерамъ нѣсколько такихъ вопросовъ, предъ которыми, по мнѣнію автора, миссіонеры стали бы въ тупикъ, еслибы эти вопросы были предложены имъ на бесѣдѣ *). На то, что въ этомъ письмѣ относилось къ предмету бесѣды, мисс. Березинъ, по окончаніи бесѣды, далъ должный краткій, но точный отвѣтъ. Кстати онъ при-
 совокупилъ, обращаясь къ слушателямъ, что двери домовъ миссіонеровъ открыты для всѣхъ, ищущихъ разрѣшеніе своихъ сомнѣній и недоумѣній касательно предметовъ, отдѣляющихъ старообрядцевъ отъ православныхъ, и желательное было бы, чтобы таковыя лица, не стѣсняясь, лично обращались къ миссіонерамъ за посильными отвѣтами.

Т. Б.

*) Вопросы въ письмѣ представлены были набитые и давно тысячу разъ разрѣшенные.